

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL AND APPLIED SCIENCES

Volume: 02 Issue: 10 | Oct 2021 ISSN: 2660-5317

Использование Двужычных Слов В Сфере Интернета

Юсупова Барчиной Гахрамановна

Ургенчский государственный университет, факультет начального образования и спортивного воспитания

Received 17th Aug 2021, Accepted 4th Sep 2021, Online 30th Oct 2021

Аннотация: В научной работе рассуждаются различные аспекты феномена, получившего название «язык Интернета». С точки зрения автора, распространение Интернета спровоцировало существенные изменения на Стену модели коммуникации и т.д.. В результате происходят многообразные сдвиги: речевые, коммуникативные. Анализ так называемого языка Интернета нужно учитывать все многообразие его проявлений.

Ключевые слова: Язык Интернета, нефология Интернета, антиорфография, жанры сетевого общения, модель коммуникации.

Понятие язык Интернета стало достаточно распространенным в современном лингвистическом повседневная жизнь. Обычно, используя его, исследователи хотят подчеркнуть масштабность процессов, происходящих в письменной речи под воздействием сетевой формы коммуникации. Вместе с тем однозначной трактовки этого термина нет, как, впрочем, не определены до конца явления. Очевидно, что слово язык в данном случае употреблено в значении функциональная система, охватывающий рядом характерных особенностей, поскольку в основе любого интернет-дискурса как русского, так и иноязычного - использование национального языка. Несмотря на то что Рунет, как и Интернет в целом, изначально стремился выйти за грани строгой регламентации речевого поведения коммуникантов, кодифицированные нормы здесь преобладают. Их реализацию мы видим во многих сетевых жанрах: новостных, научных, художественных и т.д. с тем целый ряд фактов, в первую очередь максимальное сближение (пространственное, временное) участника массовой коммуникации и его «послания», а также масштабы коммуникации, не существовавшие перед в истории цивилизации, провоцируют ненормативное речевое поведение, а в ряде случаев и сознательный эпатаж как форму самовыражения. Формой рефлексии над происходящими коммуникативными и языковыми сдвигами становятся понятия язык Интернета, киберязык, сетез и под. Употребление этих терминов в описании явлений русскоязычной интернет-коммуникации, как мы отмечали, отражает западную лингвистическую традицию, сформировавшуюся в середине 90-х гг. XX в. (ср. англ. computerspeak, cyberlanguage, usertalk; нем. Cyberdeutsch, Websprache и т.д.). В данной статье мы будем стремиться выявить специфику того, что получило название язык Интернета, и проследим различные аспекты этого важного явления. Сразу следует сказать о том, что, с нашей точки зрения, язык Интернета - это не только нарушение равноуровневых норм, вызванное низкой культурой коммуникантов и принципиальной

бесконтрольностью сетевой коммуникации. Явление, обозначенное как язык Интернета, на практике оказывается более сложным и многоплановым. Одной из первых и до настоящего наиболее известных отечественных публикаций, посвященных проблеме влияния Интернета на литературный язык, является статья Л.Ю. Иванова «Язык интернета: заметки лингвиста». В этой статье, стремясь оценить масштаб явления, автор задается вопросами: «Насколько вообще целесообразно вести речь о влиянии глобальной сети (далее - ГС) и электронных средств коммуникации на литературный язык? Не составляют ли лица, использующие интернет, замкнутую группу профессионалов, занятых исключительно компьютерными делами, язык которых может быть интересен лишь терминому или специалисту по профессионально-техническим жаргонам?»).

Ряд исследователей в качестве теоретической основы описания языковой специфики Интернета использует понятие речевого жанра в его классической бахтинской трактовке (напомним, этим термином М.М. Бахтин называл «устойчивые, закрепленные бытием и обстоятельствами формы жизненного общения» [Бахтин, 1979: 99]). Л.Ю. Иванов в указанной выше статье высказывает мнение о том, что «описание наблюдаемых в сфере языка ГС (глобальной сети) явлений можно осуществить более точно, если ориентироваться не на язык интернета вообще, а на язык жанров интернета»; при этом «выделение жанров ГС может основываться на определении речевых жанров...». Действительно, понятие речевого жанра при обсуждении языковой специфики Интернета в ряде случаев оказывается продуктивным. Вместе с тем здесь есть одно существенное отличие, противопоставляющее сетевое общение всем предшествующим формам коммуникации. В эпоху Интернета речевые реализации, которые М.М. Бахтин относил к первичным жанрам (т.е. к сфере неформальной, бытовой коммуникации), осуществляются в письменной форме. Нечто подобное можно было наблюдать и ранее в истории цивилизации (например, феномен новгородских берестяных грамот), но никогда еще реализация первичных жанров в письменной форме не была столь масштабной, а их материальный носитель не характеризовался такими технологическими возможностями. С нашей точки зрения, для того, чтобы понять причины языковых сдвигов, происходящих под воздействием Интернета, необходимо проанализировать глубинные социокоммуникативные аспекты данной проблемы. С появлением и повсеместным распространением сетевых технологий происходят определенные трансформации на уровне модели коммуникации. Одной из наиболее знаменитых и распространенных в лингвистических описаниях является модель коммуникации Карла Бюлера. Она оказала существенное влияние на научные концепции XX в. и нашла отражение как в структурализме, так и в функционалистских теориях: в теории речевых актов, в коммуникативной грамматике и т.д. Модель Бюлера трехкомпонентна. В речевом акте реализованы три функции: экспрессивная (соотносится с говорящим), апеллятивная (соотносится со слушающим) и репрезентативная (соотносится с предметом речи). Лингвокоммуникативные сдвиги, происходящие под воздействием Интернета, не позволяют ограничить модель коммуникации тремя описанными компонентами, поскольку это не может объяснить причины и следствия обсуждаемого явления. Гораздо более адекватной происходящим процессам оказывается формула коммуникации, предложенная в 1948 г. известным социологом Г. Лассуэллом. Знаменитая модель Лассуэлла строится на пяти вопросах/ответах: Кто? - Коммуникатор; Что? - Сообщение; По какому каналу - Канал; Кому? - Получатель; С каким эффектом? - Результат. Напомним, что предложенная модель, по Лассуэллу, имеет линейный характер, поэтому вводимый им параметр «Канал» оказывает самое непосредственное воздействие на «Результат» коммуникативного акта. Социологические идеи Лассуэлла оказали влияние на лингвистическую концепцию Р. Якобсона, для которого код информации также становится одним из аспектов функциональной модели коммуникации. Бурное развитие коммуникационных технологий, их воздействие на современное общество нашли отражение в концепции М. Маклю-

эна. Последствия смены парадигм письменной коммуникации, свидетелями которой мы являемся в настоящее время, ученый анализирует в широко известной работе «Средство само есть содержание». По его мнению, не зная действия новых средств коммуникации, невозможно понять общественные и культурные изменения, происходящие в обществе. Электронная связь низвергла господство «времени» и «пространства» и втягивает нас немедленно и беспрестанно в заботы всех других людей. Она «перевела диалог на глобальные масштабы»⁸. По мнению ученого, воздействие электронных технологий на общество столь существенно, что меняет образ нашего мышления и деятельности, нашего восприятия мира. Можно не соглашаться с Маклюэном в его абсолютизации влияния технологий на коммуникационные процессы и общество в целом, но недоучитывать данное явление и его последствия нельзя. Итак, какие же трансформации претерпела традиционная письменная коммуникация, имеющая многовековые традиции, в результате повсеместного распространения персональных компьютеров и сетевых технологий? Очевидно, что электронные формы хранения, тиражирования и распространения информации обладают несоизмеримо большими возможностями, что существенно увеличило объем и скорость информационных потоков. Читатель, превратившись в пользователя Сети, обрел новые функции: теперь он может управлять порядком следования композиционных частей текста в пределах общей гипертекстовой структуры, передавать свою реакцию на прочитанное практически в реальном масштабе времени и т.д. Данные отличия письменной электронной коммуникации принято обозначать как интерактивность. Еще одна важная характеристика современного электронного текста - его мультимедийность: стало возможным соединение в едином информационном пространстве текста со звучанием, видеозаписями, различного рода графическими образами, анимацией (о «филологических» аспектах интерактивности и мультимедийности см. В результате происходящих сдвигов в Интернете формируется новый «виртуальный» тип общения, что последовательно отмечается исследователями (см., например: Термин виртуальность применительно к сетевому общению не имеет однозначной трактовки. Чаще всего, используя его, исследователи хотят обозначить такую специфическую черту интернет-коммуникации, как мистификация авторства. Под этим понимается не просто потенциальная анонимность общения, а напротив, общение от лица виртуального персонажа, наделяемого характером, биографией и т.д. С нашей точки зрения, проблему виртуальности как специфической черты. Средство само есть содержание интернет-коммуникации следует понимать шире. Автор письменного сообщения (коммуникатор, адресант) приобрел техническую возможность моментально делать свое сообщение достоянием практически неограниченной аудитории, а читатель (реципиент, адресат) может так же незамедлительно зафиксировать и донести свою реакцию на прочитанное. Все это смещает, по мнению исследователей Интернета, границы между устной и письменной речью, монологом и диалогом и т.д. Также изменяется соотношение между типами коммуникации, традиционно выделяемыми на основании количества вовлеченных в них участников. В Сети нивелируются существенные различия между межличностной, групповой и массовой коммуникацией, и даже такой тип коммуникации, как интраперсональный (т.е. диалогизация внутреннего «монолога» - с самим собой, собственной совестью и пр.), таковым быть перестает благодаря столь популярным в Интернете блогам (сетевым дневникам). Создается достаточно парадоксальная ситуация: с одной стороны, пребывание в Сети - сугубо индивидуальный опыт, с другой - перед каждым открывается практически неограниченная аудитория, появляются неожиданные, непредсказуемые контакты, позволяющие при этом сохранить анонимность. Человек, получивший возможности общения, никогда ранее не существовавшие в истории цивилизации, тем не менее чувствует себя полностью защищенным от последствий этого общения. Он изолирован от непосредственного контакта с коммуникантами и находится один на один со своим компьютером. Происходящие социокоммуникативные сдвиги, спровоцированные впечатляющими возможностями нового материального носителя текста, не могли не повлиять на

речевое поведение коммуникантов и на стилистику электронного текста в целом. Но прежде чем рассматривать эти стилистические трансформации, хотелось бы обратить внимание еще на один существенный аспект так называемого языка Интернета. В основе электронного общения - программно поддерживаемая технология, для реализации которой необходимы множественные инновационные материальные объекты (персональные компьютеры, проводные и спутниковые сети, программное обеспечение и т.д.). Каждый пользователь Интернета так или иначе испытывает на себе влияние лавинообразного потока новых реалий. Вполне естественно, что развитие сетевой коммуникации вызвало активные неологические процессы. Представляют интерес номинации, возникающие в результате русскоязычной адаптации англицизмов, обозначающих компьютерные и сетевые реалии. Эта адаптация практически всегда происходит по разговорным или жаргонным моделям, что отражает игровое, или, используя терминологию, креативное отношение к слову. При этом сетевой жаргон демонстрирует удивительное многообразие деривационных оснований.

Список литературы:

1. Дедова О.В. Литературная игра как форма межличностной коммуникации в Рунете // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и интернет-коммуникация. Мат-лы Междунар. конф. 19 - 21 июня 2009 г. М.; Ярославль, 2009.
2. Русакова Е.Б. Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование: Автореф. дисс. филол. наук. Калининград, 2007.
3. www.lingvistika.ru